Отец Феона

монах-сыщик

Отец Феона
монах-сыщик

АНАТОЛИЙ ЛЕОНОВ

Тайна ПСАЛТЫРИ

Москва 2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Анатолий Олегович.
Л47 Тайна псалтыри / Анатолий Леонов. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Отец Феона. Монах-сыщик).

ISBN 978-5-521-86853-7

1620 год. Отец Феона преподает в монастырской школе. Однажды один из послушников показывает ему старую псалтырь с зашифрованным текстом. Феона предполагает, что именно здесь кроется разгадка самой мрачной тайны Ивана Грозного, и просит книжного хранителя дать ему псалтырь на время. Но послушник не соглашается. Утром его находят мертвым, а книга загадочным образом исчезает. Отец Феона, в прошлом руководитель русского уголовного сыска, берется расследовать эту странную смерть. Очень скоро он понимает, что в этом деле ему противостоит умный и жестокий противник, для которого цель оправдывает любые средства.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-521-86853-7

© Леонов А. О., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Моему ангелу, моей жене,
посвящается эта книга!

Пролог

Лета 7042 от сотворения мира[1] зима на Устюжской земле выдалась особенно суровой и долгой. В апреле месяце еще трещали лютые морозы. Снег лежал в два аршина и не сошел даже после Великого поста, а реки стояли скованные льдом до самой Троицы. Старики качали головами и пророчили беду. По весне дозорные начали сообщать о конных татарских разъездах, малыми отрядами рыскающих по округе. Сказывали, что искали они тайные тропы в лесах и броды на реках, а помогали им местные зыряне, не шибко «московских» людей жаловавшие.

Пару лет назад казанцы уже приходили к Устюгу, нежданные. На Дымкове сожгли тогда две церкви и более семидесяти крестьянских дворов. Поглумились татары весьма свирепо. Пресытившись же кровью и добычей, домой возвращались уже через Вятскую землю. Но на реке Моломе под городом Котельничем угодили в засаду русского войска, перекрывшего устье этой реки. Сеча была жестокая. Из четырех ты-

[1] 1534 г. от Р. Х.

сяч татар не уцелел никто. Всех порубали разъяренные вятчане, поминая им и прежние обиды, и нынешние преступления. Убежать удалось только луговым черемисам, бывшим с татарами, которые лесами ушли к реке Пижме, в Казанские пределы.

Два года о татарах в этих краях было не слышно, но их ждали. Понимали, что придут, и принимали меры. В считаные месяцы поднялись над городом новые стены. Мощные и неприступные. Брать такие города татары просто не умели, но оставались еще беззащитные посады и многочисленные села, отстоящие от города порой на сотни верст. Надо было решать, как спасать крестьян. А времени оставалось мало. Зимой они не напали. Ранней весной не пришли, значит, пережидали конца половодья на реках, когда большая вода бурным потоком поднималась на несколько саженей, смывая на своем пути целые деревни со всеми жильцами, скарбом и животиной. Идти в набег в такое время могли только глупцы, а татары, может, и были сумасшедшими, но уж глупцами не были точно.

Они придут летом. Как саранча, заполняя собой все пространство. Обходя стороной неприступные города, не вступая в бой с русскими воеводами, выжигая посады и деревни. Грабя, насилуя и убивая.

Еще долгих два десятка лет московское правительство не могло усмирить свою мятежную, от-

ложившуюся «казанскую украину», так счастливо замиренную некогда великим князем Василием III[1]. Лишь полное присоединение Казанского ханства смогло изменить обстановку на южных и восточных рубежах Русского государства. Единый строй враждебных ханств был разорван; за Казанью последовала Астрахань, после чего Русское государство смогло наконец сосредоточить основные силы для борьбы с Крымским ханством. Но все это будет потом, а пока...

---

[1] Государь и великий князь всея Руси в 1505—1533 гг. Отец Ивана IV Грозного.

ГЛАВА 1

Устюжский наместник, степенный, тучный князь Михаил Данилович Щенятев[1] сидел в светлой горнице за большим обеденным столом и, важно раздувая щеки, строго смотрел на своих домочадцев. По правую руку, рядом с ним, скромно сложив ладони лодочкой, сидела его жена Мария Ивановна, урожденная княжна Горбатая-Шуйская. Женщина была чем-то расстроена или озабочена и не сильно обращала внимание на показную суровость супруга. Впрочем, и сам он, отхлебнув из серебряной чарки ставленого, сорокалетнего меда, разгладил седые усы и, крякнув от удовольствия, расслабленно откинулся на лавке, прислонившись к тесаным и ярко выкрашенным доскам стены. Морщины на его лице разгладились, и от былой суровости не осталось и следа.

— Ангел за трапезой, — пробасил он, осенив себя размашистым крестным знамением.

— Предстоит! — неровным хором отозвались домочадцы, перекрестившись, глядя на богатый

---

[1] Боярин и воевода на службе у великого князя Московского Василия III (умер в 1534 г.).